

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский юридический институт»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Ежегодная научно-практическая конференция
(Омск, 25 апреля 2008 г.)

Часть III

Омск
ОмЮИ
2008

ББК 67
М 43

Ответственные редакторы:
д-р юрид. наук, проф. Ю. П. Соловей
д-р юрид. наук, проф. Ю. В. Дерихев

М 43 Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2008. – Ч. III. – 173 с.

ISBN 978-5-98065-063-6

25 апреля 2008 г. в Омском юридическом институте состоялась ежегодная научно-практическая конференция «Международные юридические чтения». В работе секции «Гражданское право и гражданский процесс» приняли участие представители юридической теории и практики различных регионов России, а также зарубежных государств.

ISBN 978-5-98065-063-6

ББК 67

О некоторых проблемах применения норм о крупных сделках

Е. А. Ходырева –

доцент кафедры гражданского права Института права,
социального управления и безопасности Удмуртского
государственного университета, кандидат юридических наук

П. М. Ходырев – старший преподаватель кафедры гражданского
права Института права, социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета

В соответствии с п. 1 ст. 46 Федерального закона № 14-ФЗ от 8.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» крупной сделкой является сделка, связанная с отчуждением обществом имущества, стоимость которого составляет более двадцати пяти процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок. Причем стоимость отчуждаемого обществом в результате крупной сделки имущества определяется на основании данных его бухгалтерского учета (п. 2 ст. 46). Таким образом, для установления крупности сделки необходимо соотнести балансовую стоимость активов общества с балансовой стоимостью отчуждаемого имущества.

В информационном письме Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16 октября 2001 г. № ИК-07/7003 «О балансовой стоимости активов хозяйственного общества» разъясняется, что под балансовой стоимостью активов общества в целях признания сделки в качестве крупной следует понимать валюту баланса общества, т. е. сумму оборотных и внеоборотных активов по данным бухгалтерского баланса общества. Однако в силу п. 3 ст. 4 Федерального закона № 129-ФЗ от 21.11.1996 «О бухгалтерском учете» организации, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета, за исключением учета доходов и расходов в порядке, установленном гл. 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), а также учета основных средств и нематериальных активов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете. При этом книга учета доходов и расходов не является формой бухгалтерской отчетности, установленной в ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете», и не содержит сведений о стоимости всех активов организации. В связи с этим возникает вопрос: каким образом следует определять балансовую стоимость активов общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения?

Как представляется, доказательствами размера балансовой стоимости активов общества могут быть любые документы, позволяющие судить о составе и стоимости оборотных и внеоборотных активов хозяйственного общества, прежде всего – исходящие от самого общества. Так, арбитражная практика при разрешении соответствующих дел в основном оперирует данными оборотно-сальдового баланса (оборотного-сальдовой ведомости), представляемого в суд самим обществом с ограниченной ответственностью¹. В соответствии со ст. 346.19 НК РФ для организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения, отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года. Поэтому, если решение о совершении сделки было принято, например, в апреле 2006 г., то последним отчетным периодом, предшествующим заключению договора, будет являться первый квартал 2006 г. Соответственно в качестве доказательства должна быть представлена оборотно-сальдовая ведомость на 1 апреля 2006 г.

В одном из дел суд в качестве доказательств принял письмо руководителя общества на имя участника, в котором указана сумма чистых активов общества, бухгалтерскую справку, а также баланс, который организация составляла для себя и который не являлся официальным отчетным документом общества².

В любом случае при оценке доказательств суду следует учитывать заинтересованность общества, представляющего те или иные документы, в исходе дела. Особенно это касается случаев, когда соответствующие документы изготавливаются обществом после предъявления иска в суд. Поэтому при наличии возражений участвующих в деле лиц относительно достоверности представленных обществом сведений возможно определение стоимости имущества для целей выявления признаков крупной сделки на основании данных назначенной судом бухгалтерской экспертизы (ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

К интересным выводам в конце прошлого года пришел Научно-консультативный совет при Федеральном Арбитражном Суде Уральского округа.

¹ См., например: *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2007 г. по делу № А60-1831/2007-С03; *Постановления* Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 9 января 2007 г. по делу № Ф09-11510/06-С5; от 24 октября 2007 г. по делу № Ф09-8721/07-С4; *Постановления* Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2005 г. по делу № Ф04-8282/2005(17081-А45-16) и от 16 октября 2007 г. по делу № Ф04-6708/2007(38634-А03-30); *Постановление* Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 28 мая 2007 г. по делу № КГ-А40/4636-07 (использована практика, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс»).

² См.: *Постановление* Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 7 октября 2004 г. № Ф04-7098/2004(5267-А75-11) // СПС «КонсультантПлюс».

Прежде всего совет истолковал нормы корпоративного законодательства (п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 2, подп. 6 п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», подп. 11 п. 1 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» таким образом, что, «несмотря на отсутствие обязанности по ведению бухгалтерского учета в целях налогообложения, хозяйственные общества обязаны соблюдать гражданское законодательство, устанавливающее в целях защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ, самих обществ и других участников гражданского оборота требования, связанные с необходимостью наличия у общества документов бухгалтерской отчетности»³. По всей видимости, такой вывод сделан не без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 13 июня 2006 г. № 319-О. В этом определении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «освобождение от обязанности ведения бухгалтерского учета применительно к деятельности открытого акционерного общества не исключает необходимости составления по данным об имущественном и финансовом положении и результатах хозяйственной деятельности бухгалтерской отчетности в установленной законом форме в целях обеспечения информационной открытости и возможности реализации акционерами своих прав, в том числе права получать информацию о деятельности акционерного общества». В литературе уже отмечалась спорность такого положения, при котором «возникает парадоксальная ситуация, когда бухгалтерский учет может существовать без составления соответствующей отчетности, но, что еще более парадоксально, что и бухгалтерская отчетность может составляться без ведения соответствующего учета»⁴. Тем не менее очевидно, что для целей применения норм корпоративного законодательства о крупных сделках обществам, заключающим договоры по поводу недвижимости, было бы крайне желательно в надлежащие сроки составлять бухгалтерскую отчетность и утверждать ее общим собранием участников. Наличие такой отчетности, позволяющей определить валюту баланса на соответствующую отчетную дату, облегчит доказывание того обстоятельства, что совершенная обществом сделка не является крупной.

Характерно, что по мнению Научно-консультативного совета, в случае отсутствия в обществе бухгалтерского баланса время доказывания того обстоятельства, что совершенная обществом сделка не является крупной, возлагается на общество⁵. Следовательно, отсутствие у общества бухгалтерского

³ *Рекомендации* Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 12–13 декабря 2007 г. II. 26. Режим доступа: http://www.fasuo.ru/praktika/nauchno_konsultativnyj/rekomendatsii_nks_ot_12-13_12_2007.

⁴ См.: *Басалаева Е. В.* Бухгалтерская отчетность и налоговые органы // *Налоги* (газета). 2006. № 29.

⁵ Там же.

баланса неблагоприятно для общества распределит бремя доказывания по делам об оспаривании участниками крупных сделок, тем самым процессуально усложнит его позицию в споре. При всей очевидной разумности данного мнения, думается, что такое распределение бремени доказывания должно быть основано на прямом указании закона. По общему же правилу, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (п. 1 ст. 65 АПК РФ).

Переход на бюджетирование, ориентированное на результат (сравнительно-правовой аспект)

А. С. Матненко –

доцент кафедры государственного и муниципального права
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского,
кандидат юридических наук

Последние четыре года в Российской Федерации ознаменованы коренным изменением бюджетной парадигмы, суть которого заключается в переходе от управления затратами к управлению результатами. Это означает, что любой бюджетный план должен иметь своим логическим продолжением и воплощением систему целей бюджетной политики, лежащих в плоскости конечных социально-экономических результатов, – того состояния общественных отношений и уровня материальных и нематериальных благ в обществе, которые обеспечиваются бюджетным финансированием. Именно этот критерий, а не формальное исполнение сметы расходов, должен лежать в основе оценки бюджетной деятельности, определения степени ее эффективности. В развернутом виде данная концепция изложена в постановлении Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»¹.

Следует отметить, что ни одной стране мира, вставшей на путь подобного изменения бюджетной идеологии, не удалось пройти его быстро и без шероховатостей, найти однозначные ответы на многие вопросы, связанные с переломом столетиями формировавшегося стиля управления финансами.

Для России представляет безусловный интерес опыт других государств, накопленный в этой сфере.

¹ См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. № 22. Ст. 2180.